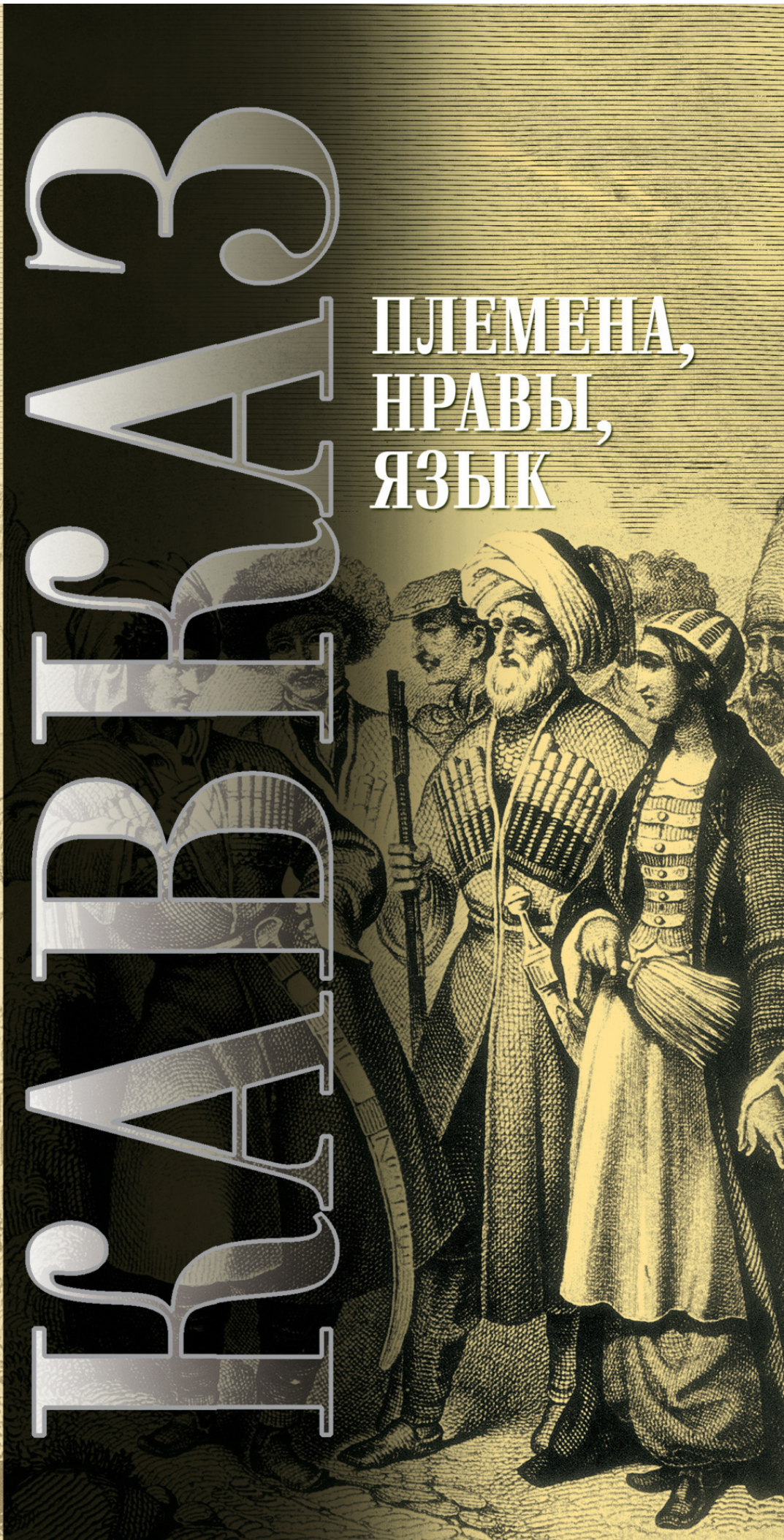

КАРТА ПЛЕМЕН, ПРАВЫ, ЯЗЫК

ПЛЕМЕНА,
ПРАВЫ,
ЯЗЫК

Сборник

Кавказ. Выпуск VIII.
Племена, нравы, язык

Редакция журнала "Эльбрус"

2011

УДК 91(479)031
ББК 26.9(531)Я2

Сборник

Кавказ. Выпуск VIII. Племена, нравы, язык / Сборник —
Редакция журнала "Эльбрус, 2011

ISBN 978-5-93680-447-2

В очередной том серии «Кавказ» вошли работы иностранных и русских ученых, путешественников, дипломатов о народах региона, объединенные понятиями племена, нравы, язык и опубликованные сто двадцать и более лет назад. Среди авторов: Иоганн Антон Гюльденштедт – «Географические и исторические известия о новой пограничной Линии Российской империи, проведенной между Терекком и Азовским морем» (1779); Адриан Бальби – «О языках страны Кавказской» (1828); Виконт Г. Кастильон – «Письма к Гизо»(1844–1846); Николай Васильевич Данилевский – «Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении, с объяснением истории, религии, языка, облика, одежды, строений, воспитания, правления, законов, коренных обычаев, нравов, образа жизни, пищи, образования и торговли хищных горцев Кавказа» (1846); Карл Федорович Сталь – «Этнографический очерк черкесского народа» (1846–1848); Адольф Петрович Берже – «Краткий обзор горских племен на Кавказе» (1858); Дмитрий Гаврилович Анучин – «Очерк горских народов Правого крыла Кавказской линии» (1860); Николай Иванович Карлгоф – «О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря» (1860); Готфрид Мерцбахер – «К этнографии обитателей Кавказских Альп» (1891). В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 91(479)031

ББК 26.9(531)Я2

ISBN 978-5-93680-447-2

© Сборник, 2011

© Редакция журнала "Эльбрус, 2011

Содержание

От издателей. Глубоко и заинтересованно	7
Иоганн Антон Гюльденштедт. Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи, проведенной между Терекком и Азовским морем	9
2. Описание положения новых пограничных мест	11
3. История о земле, между Доном и новою пограничною линиею лежащей	14
4. Известия о народах, близ новой пограничной линии живущих	16
Адриан Бальби. О языках страны кавказской	22
Г. Кастильон. Письма к Гизо	31
Письмо № 1	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Кавказ. Выпуск VIII. Племена, нравы, язык

© ООО «Полиграфсервис и Т», 2011

© М. и В. Котляровы, составление, 2011

© Ж. А. Шогенова, оформление, 2011

От издателей. Глубоко и заинтересованно

В очередной том серии «Кавказ» вошли исследования о народах региона, объединенные понятиями *племена, нравы, язык*, опубликованные сто двадцать и более лет назад и впоследствии (за редким исключением) не переиздававшиеся.

Открывают том «Географические и исторические известия о новой пограничной Линии Российской империи, проведенной между Терекком и Азовским морем» (1779). Ее автор знаменитый естествоиспытатель и путешественник *Иоганн Антон Гюльденштедт* (1745–1781). В 1768–1774 годах он участвовал в экспедициях по Грузии и Северному Кавказу, где обследовал территории между Терекком и Сунжей, совершил объезд Большой Кабарды, проехал Пятигорье и земли вдоль Кумы. Труды Гюльденштедта содержат огромный фактический материал по истории, этнографии, лингвистике, являясь в ряде случаев единственным источником XVIII века, позволяющим фиксировать расселение тех или иных групп населения, топонимику Кабарды, Осетии, Ингушетии, Чечни, Грузии, Дагестана.

Адриан (Андриано) Бальби (1782–1848) – известный итальянский географ и статистик, автор ряда популярных сочинений по географии, написанных в основном на французском языке. Самые известные его труды – «Этнографический атлас мира, или Классификация древних и современных народов по их языкам» и «Краткий курс географии» – переведены на ряд европейских языков. Работа «О языках страны Кавказской» была впервые опубликована на русском языке в 1828 году.

Виконт Г. Кастильон (1811–1870) – французский дипломат, состоял консулом в Тифлисе. Находясь на Кавказе в продолжение нескольких лет, к тому же зная русский язык, приобрел основательные сведения о крае. В своих письмах-депешах, написанных в 1844 году, он дает подробное описание состояния царской армии, ее стратегических и практических действий, изумляется героической борьбе горцев за отстаивание своей независимости. Говоря об общественном строе народов Кавказа, автор пытается установить различия в социальном устройстве абхазцев, кабардинцев, черкесов, чеченцев, лезгин, кумыков.

Работу *Николая Васильевича Данилевского* «Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении, с объяснением истории, религии, языка, облика, одежды, строений, воспитания, правления, законов, коренных обычаев, нравов, образа жизни, пищи, образования и торговли хищных горцев Кавказа» (1846) современники оценивали как курьез, свидетельствующий о желании объять необъятное, а вследствие этого достаточно поверхностную, схематичную и неточную. В то же время, как исторический памятник, отразивший реалии времени, работа эта представляет интерес и сегодня.

Карл Федорович Сталь (1817–188?) служил в воинских частях Кавказской линии, и его знаменитый «Этнографический очерк черкесского народа» написан на основе большого фактического материала, собранного автором в 1846–1848 годах. Работа эта содержит данные о происхождении адыгов, их расселении, нравах, обычаях, религиозных верованиях, фольклоре, военном деле, общественном строе и т. д. Приводятся также сведения о ногайцах, абазинах, осетинах.

Адольф Петрович Бергзе (1828–1886) – знаменитый исследователь Кавказа, долгие годы являвшийся председателем Кавказской археографической комиссии. Издание «Актов Кавказской археографической комиссии» (АКАК) и стало его главным научным трудом. Он является также автором множества работ и переводов, среди которых «Материалы для описания Нагорного Дагестана» (1859), «Чечня и чеченцы» (1859), «История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев Шорой Бекмурзиным Ногмовым» (1861), «Кавказ в археологическом отношении» (1874), «Этнографическое обозрение Кавказа» (1879), «Выселение горцев с Кавказа» (1882) и др. Исследование «Краткий обзор горских племен на Кавказе» было опубликовано

ликовано в «Кавказском календаре на 1858 год» и в последующем в полном объеме не переиздавалось.

«Очерк горских народов Правого крыла Кавказской линии» (1860) принадлежит перу генерала от инфантерии военного писателя *Дмитрия Гавриловича Анучина* (1833–1900). В течение своей жизни он занимал высокие военно-административные должности, назначался генерал-губернатором Восточной Сибири и одновременно много писал, печатаясь в журналах «Русский инвалид», «Современник», «Кавказец», «Современное слово». Одним из самых известных его трудов является «Поход в 1846 году в Дарго» (1859).

Труд генерала от инфантерии *Николая Ивановича Карлгофа* (1806–1877) «О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря» (1860) – знаковый в этнографии адыгов: в нем, наряду с общим очерком страны, описанием племенного деления, автор предпринял попытку дать характеристику общественного строя адыгов и происходящих в нем изменений.

Готфрид Мерцбахер (1843–1926) – известный немецкий альпинист и географ. В 1891 году он побывал на Центральном и Восточном Кавказе, покорив Казбек, Тетнульд, а также совершив скоростное восхождение от Терскола на вершину Эльбруса. Результатом поездок на Кавказ стала двухтомная книга «Aus den Hochregionen des Kaukasus (Wanderungen, Erlebnisse, Beobachtungen mit 144 Abbildungen)», изданная в 1901 году в Лейпциге. Путевые заметки Г. Мерцбахера привлекли внимание к Кавказу многочисленных путешественников, географов, альпинистов.

В настоящем издании публикуется седьмая глава из первого тома труда немецкого исследователя, напечатанная в «Известиях Кавказского отдела Русского географического общества» (ИКОРГО) в 1905 году и впоследствии не переиздававшаяся.

Мария и Виктор Котляровы

Иоганн Антон Гюльденштедт. Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи, проведенной между Терекком и Азовским морем

Иоганн Антон (Антонович) Гюльденштедт (Гильденштедт) (1745–1781) – естествоиспытатель и путешественник из балтийских немцев на русской службе.

В 1768–1774 годах участвовал в экспедициях по Грузии и Северному Кавказу, где обследовал территории между Терекком и Сунжей, совершил объезд Большой Кабарды, проехал Пятигорье и земли вдоль Кумы. Труды Гюльденштедта содержат огромный фактический материал по истории, этнографии, лингвистике, являясь порой единственным источником XVIII века, позволяющим фиксировать расселение тех или иных групп населения, топонимику Кабарды, Осетии, Ингушетии, Чечни, Грузии, Дагестана.

Работа «Географические и исторические известия о новой пограничной Линии Российской империи, проведенной между Терекком и Азовским морем», опубликованная впервые в издании «Месяцеслов исторический и географический на 1779 год», впоследствии не переиздавалась.

Азовским морем, против живущих народов у Кавказских гор, между Азовским и Каспийским морями со стороны севера. В первые лета царствования государя императора Петра Великого нижние части реки Волги и до Дона с проведенною между ними на 60 верстах Царицынскою линиею довольное, отчасти природное и отчасти художественное, укрепление государства составляли, так что российские подданные, на сих реках и далее к северу живущие, от нападений вышеупомянутых всегда беспокойных и к грабежу склонных народов были безопасны. Когда ж государь Петр Великий, будучи убежден идти в Персию для прекращения тамошних мятежей, победоносным своим оружием в 1722 и 1723 годах расширил границы Российского государства гораздо далее устья Волги, вдоль по всему западному и полуденному¹ берегу Каспийского моря, и притом заложил российские селения по впадающим в сие море рекам Сулаку и Аграхану, то Волга перестала уже быть в сей стране пределом, и государство, а по крайней мере лежащие от устья Волги на полдень российские селения остались с сей стороны от кавказских без всякого защищения. Потом, хотя более для физических некоторых причин, а не политических, отошедшие от Персии к России земли назад отданы, и российские селения из Сулака на северную сторону Терека в 1735 году переведены были; однако в главнейшем деле ничего не переменено, и земля, лежащая промеж устьев Волги и Терека, и на сей последней реке заселенные места от нападений соседственных народов ничем ограждены не были: ибо хотя Терек заселенным на северном его берегу местам служил некоторым естественным укреплением против живущих на полуденной стороне его народов; но ни сих, меньше того еще живущих далее к западу тем удержать было можно, чтоб в лежащую между Волгою и Терекком область с западной стороны не входили и российских подданных на дорогах и полях вне их крепостей не беспокоили. Но похвалы достойно сие, что и тогда уже Терек избран порубежную рекою: ибо посредством оной совершенное укрепление Российского государства против кавказских жителей не только возможное есть дело, но притом весьма легкое, которое можно

¹ Полуденный – южный.

сделать на триста верст, где сия река почти прямо с запада на восток протекает. Сие очень медлительно происходило при первом предприятии; но потом, в 1761 году, поставлены были по Тереку только на 160 верстах вверх от устья крепостцы, из коих лежащая на западе казачья станица Червленова была крайняя. В упомянутом же году еще далее на запад на 100 верст от сей станицы подвинулись, и там заложена крепость Моздок. Вскоре по сей принято намерение – великое сие расстояние между новою сею крепостью и последнею казачью станицею населить. В 1770 году переведено туда для поселения 850 семей донских и волжских казаков, кои в разных местах по Тереку расположиться должны были: но оные после, по причине опасности от войны, в одно место собрались и станицу Наур основали, которая лежит посредине между Моздоком и Червленовою: притом часть из них поселились вверху, близ самой крепости Моздок. Посредством многих между семи местами расставленных форпостов стараются они содержать между собою сообщение. И так по причине сего, что все места Терека заняты оберегательным войском, от живущих на полуденной стороне оного различных народов меньше опасности стало, потому что за ними легко наказывать можно. Однако ж живущим далее на западе, около реки Кубани, народам вход в Российскую область всегда еще отверст² был. Оные отчасти собственным своим желанием к хищению побуждаемы и отчасти присылаемыми из Крыму к ним от турок подарками часто, а особливо во время последней Турецкой войны, грабили на больших дорогах между Моздоком, Кизляром и Астраханью. У купцов часто отнимали товары великой цены, и многих других путешественников отводили в плен в порабощение; а противящихся и жизни лишали. Для отвращения сего великого зла средства другого никакого не оставалось, кроме того, чтоб от Каспийского моря до Моздока проведенную порубежную Линию продолжить далее до Азовского моря, дабы через то всем живущим между Каспийским и Азовским морями по северной стороне, у подошвы Кавказских гор, народам пресечь разбойнические в Российскую область набеги. Сими мыслями будучи я наполнен, не усомнился нимало, когда мне в бытность мою в физической экспедиции с Терека во внутренности России возвратиться надлежало, предпочесть обыкновенной дороге от Кизляра через Астрахань в Царицын гораздо опаснейшую и труднейшую, и никем еще из наблюдателей не описанную, но только досель в нужных случаях некоторыми черкасами употребительную, от Моздока к лежащим по Дону близ Азовского моря местам – Черкасску и Азову. В летние месяцы 1773 года осматривал я страну сию между Моздоком и Азовом, сочинил по компасу и по часам езды оной карту, положил на оной начертание для продолжения порубежной Линии от Терека до Азовского моря и переслал в Императорскую академию наук в одном отправленном рапорте. Все сие, как тогда было, как в рапорте академиком, путешествующих по Высочайшему повелению, Ее Императорскому Величеству предложено, и вскоре потом воспоследовало повеление сторону сию вернее инженерам с инструментами снять и места для крепостей точно назначить. Первое учинено с большею точностью г-ном подполковником Германом, а за последний труд вместе с ним как астраханский губернатор с преимущественною прозорливостью принялс я г-н генерал-майор Якоби. В 1777 году и действительно от Моздока проведена порубежная Линия на 250 верстах на запад-северо-запад и на сем расстоянии заложено семь крепостей с разными между ними редутами. В то же время на противоположащей стороне к Азовскому морю, между реками Доном и Кубанью, в устье небольшой речки построена крепость, и северный берег Кубани застроен редутами.

² Открыт.

2. Описание положения новых пограничных мест

Теперь намерен я положение сих новых пограничных мест и соседственные страны точнее описать: необходимо нужно наперед привести мне на приложенную при сем карту новой порубежной Линии между рекою Терекком и Азовским морем некоторые изъяснения. Карту сию сочинил я отчасти из собственных мною в сих странах учиненных наблюдений и там собранных известий, а отчасти из новейших в 1776 и 1777 годах г-ном подполковником Германом снятых геодезических планов. В определении долготы и широты самых крайних главных мест последовал я новейшим астрономическим наблюдениям и вычислениям. Для определения долготы и широты учинил г-н майор Ейлер в 1770 году в Черкасске и Таганроге и г-н профессор Ловиц в 1771 году в Моздоке астрономические примечания. Из их наблюдений г-н академик Лексель нашел: что Черкаска северная широта $47^{\circ}13'34''$ и долгота от меридиана острова Ферра $57^{\circ}30'0''$; Таганрога широта $47^{\circ}12'40''$, долгота $56^{\circ}19'0''$; Моздока широта $43^{\circ}43'40''$, долгота $62^{\circ}42'30''$. По его мнению, сии определения должны быть весьма точны, и только о Моздоке несколько сомнительно, праведно ли долгота онога вышла; однако ж различие не более 15 минут полагает. По причине сего могущей приключиться ошибки положил я Моздок около 15 минут далее на запад, нежели как теперь означено было: ибо сие с геодезическими планами более сходствует. В определении положений Тамана, Керчи и Еникалы последовал я специальной карте Крыма, которую г-н кавалер Кингеберген в 1776 году издал и по которой Тамань $45^{\circ}2'$ широты и $53^{\circ}41'$ долготы имеет. В рассуждении крепости Енатаевской, что на Волге, последовал я карте Астраханской губернии, которую г-н ассессор Трескот за четыре года пред сим обнарудовал. Сколь несправедливо и несовершенно еще донныне понятие о сей великой между Моздоком, Черкасском, Таганрогом и Таманом лежащей земле было, то весьма ясно будет, если кто нынешнюю карту, сочиненную по показанным теперь примечаниям, снесет с французскою большою, представляющею северную часть Турецкого государства, которую издал г-н Цаннони в 1774 году.

Теперь приступаю к описанию новозаложенных пограничных мест. Первая крепость – *Екатерининская* – лежит в 35 верстах на запад от Моздока на северном берегу реки Малки, а в 12 верстах от ее устья, где впадает в реку Терек, она занимает на 10 сажень вышиною глинистую плоскость, которая крутым своим берегом опускается в Малку. Видом своим представляет она неправильной пятиугольник, который в большем поперечнике 280, а в меньшем 140 сажень содержит; две стороны притыкаются к крутому берегу реки и суть отверсты, три прочие, на высокую ровную степь лежащие, стороны ограждены рвами, валами и тремя батареями. Сентября 12-го 1777 года формально введен в сию крепость гарнизон и освящено заложение церкви в самой середине оной.

Другая крепость – *Павловская*, лежащая от Екатерининской в 45 верстах на запад-северо-запад, заложена на полуденной стороне речки Куры, в расстоянии около десяти верст вниз от западного ее истока. Отсюда течет сия степная речка на 120 верст на восток еще далее и разными озерами на песчаной равнине кончится; а при крепости узкая долина, в которой она течет, окружена крутыми глинистыми буераками. Сия крепость Павловская, неправильным четырехугольником сделанная, которого диагонали 180 сажень составляют, притыкается обеими отверстыми сторонами к краю полуденного холма сей долины и простирается по высокому ровному месту; а с других двух сторон имеет для прикрытия ров и вал, и две батареи. Дорога от Екатерининской до Павловской крепости идет сперва 10 верст на запад-северо-запад вдоль по северной стороне Малки до одной мели, которая по-татарски *Тус Кетишу*, а по-русски *Соляной брод* называется; и близ сей мели сделан редут, от которого Павловская крепость отстоит на север в 15 верстах. Кроме сего брода есть еще другой, при Малке, на половине дороги между сим редутом и Екатерининской крепостью, который по-татарски *Солей Ман Кетишу*, а

по-русски называется *брод Солиман*, заслуживающий в случаях предусмотренных беспокойств снабженным быть форпостами. Сие ж самое сказать можно и о броде через Терек между Екатерининскою крепостью и Моздоком, который в низу устья Малки, в 12 верстах ниже Екатерининской крепости, находится и под именем *Бештамак* известен.

Третья крепость – *Марьинская* – лежит в 12 верстах на севере от Павловской, на полуденной стороне небольшой речки Залуки, которая с юга-юго-запада выходит, еще 25 верст ниже крепости течет на северо-восток и с полуденного берега в Куму впадает. Долина, по которой течет сия река, наполнена буграми, состоящими из глины и мелких камней, кои многими буераками рассекаются. Между двумя из сих заложена крепость Марьинская, так что три стороны неправильного четырехугольника, который крепость представляет, по причине крутых стен большого долу, в котором течет река Залука, и с двух сторон буераков, сделались уже от природы неприступными, и только что одна к верхней степи лежащая сторона, которая всех больше и 140 сажений в длину имеет, валом, рвом и одною батареею прикрывается.

Четвертая крепость – *Георгиевская* – лежит на левом, или северном, берегу Подкумка, который россияне также и *Малою Кумою*, а черкасы *Гум* называют, в восьми верстах берегом Большой Кумы, которая по-черкасски *Гумиж* называется. От Марьинской отстоит сия крепость в 15 верстах на северо-запад. Она представляет неправильной пятиугольник, которого самая большая диагональ 300 сажений в длину имеет, две стороны крутыми и высокими берегами реки и одним буераком природа оградила; три прочие рвом, валом и тремя батареями укреплены.

Пятая крепость – *Андреевская* – лежит от Георгиевской в 55 верстах на север, склоняясь несколько к западу, на левом, или северном, берегу небольшой речки Донгузле (от россиян неправильно *Тумузлов* называемой), которая в 10 верстах выше крепости с запада выходит и в 80 верстах ниже оной к востоку с левого берега в Куму впадает. Близ крепости соединяется северным берегом еще одна речка с Донгузле, которая *Малый Донгузле* именуется. Промеж обеих сих речек стоит крепостца фигурою правильного параллелограмма, которая только в 100 сажений длиною. Ров, вал и четыре посредине каждой стороны сделанные батареи прикрывают все к крепости дороги. Ради дальнего расстояния промеж двумя сими крепостями сделано еще два редута, один заложен на левом берегу Большой Кумы, в 10 верстах на север от Георгиевской крепости, для прикрытия моста; а другой – на правом берегу текущей с запада на восток небольшой речки, названной *Клиши*, которая с тремя другими буераками начало речки Карамикле составляет; а сия течет 50 верст на восток и впадает с левой стороны в Куму.

Шестая крепость – *Александровская* – стоит в 15 верстах на северо-запад от Андреевской на левом, или западном, высоком берегу речки Гонкули, которая отсюда еще с 15 верст на северо-запад течет до правого берега реки Калаус. Она представляет четырехугольник, которого в каждой стороне содержится 140 сажений. Три из оных рвом и валом и посредине батареею укреплены, а четвертая одним только крутым берегом защищается. На половине дороги между Александровскою и Андреевскою крепостями есть еще один редут – при истоке одного малого ручья, впадающего в Донгузле.

Седьмая крепость – *Ставропольская* – лежит от Александровской в 65 верстах на северо-запад, на правой стороне ручья Атшиле, который в левую сторону Калауса впадает. Она представляет неправильный четырехугольник, который в самой большой диагонали 250, а в меньшей 120 сажений содержит; две стороны оного отверсты и притыкаются к высокому и крутому берегу ручья, а две другие рвом, валом и тремя батареями укреплены.

Промеж Ставропольской и Александровской крепостей, по причине великого между ними расстояния, заложено три редута: первый на левом берегу реки Калаус в 15 верстах от Александровской крепости; второй в 20 верстах от первого на левой стороне речки Бешбакин, которая, далее на север вместе с речкою Атшиле выходя, впадает в Калаус; третий в 15 вер-

стах на запад от второго и столько же к востоку от Ставропольской крепости, на левой стороне одного к Атшиле текущего ручья находится.

От крепости Ставропольской 45 верст на запад и 20 верст на север простирается великий лес, из долин его, изобилующих родниками, текущий в Маныч Егерлык берет свое начало. Как большие леса в сих странах редко бывают, то тем более сей знатен, который у татар шел [как] Карагач, а у россиян Черным лесом называется. На полуденных краях сего непроходимого леса построено два редута, посредством коих от Терека до Ставропольской крепости населенная Линия с Кубанью-рекою соединяется: ибо от последнего, или западного из сих редутов, отстоит заложенный на правом, или северном, берегу реки Кубани *Павловской редут* только в 40 верстах, а от Ставропольской крепости тот Павловской редут в 90 верстах на запад находится. Отсюда большая и пребыстрая река Кубань до своего устья, где в узкий Азовский морской пролив впадает, от Павловского редута в 300 верстах отстоящий, составляет природную пограничную Линию, которая с весьма малыми распоряжениями в оборонительное состояние приведена быть может, чего ради и следует через 75 верст далее на запад от Павловского редута другой – *Александровский* называемый. От сего еще в 60 верстах на запад заложен *Меремьянской редут*, и наконец в 75 верстах от сего находится *Копыльской*, который заложен уже 5 верстах ниже разделения Кубани на северном ее рукаве. Отсюда до Тамана, который при узком морском проливе лежит, на запад еще 100 верст считается; однако на северо-запад Азовское море отстоит отсюда только в 50 верстах. На восточном оною берегу, на правой, или северной, стороне с юго-востока из степи выходящей реки Ея, в 150 верстах на север от Копыльского редута построена последняя крепость, *Ейский городок* называемая, от которой находящаяся на левой, или полуденной, стороне устья реки Дона крепость Азов отстоит в 80 верстах.

Чтобы сообщение новой Линии и Дона еще более облегчить, то желательно, чтобы река Ея выше сей заложенной при устье крепости до самых вершин 5 или 6 крепостями и селениями снабжена была, которая бы внутренняя Линия к полуденно-западному краю Черного леса примыкалась и через то бы между Ставропольскою крепостью, Ейским городком и Азовом короче соединение было. По крайней мере при нынешних обстоятельствах для сих распоряжений река Ея гораздо способнее, нежели Егерлык и Маныч, потому что сии не только от реки Кубани (на полуденной стороне которой живут те народы, коих движения примечать надлежит) далее отстоят, но притом и вода в них гораздо хуже, нежели в реке Ея...

3. История о земле, между Доном и новою пограничною линиею лежащей

Таким образом, лежащая между реками Доном и Кубанью земля снова соединяется с Российским государством, которому она уже в последние годы X столетия, при владении великого князя Владимира Святославича, с согласия греческих императоров принадлежала. При разделении Российского государства, которое сей, впрочем, столь великий, но чрезмерною отеческою любовью ослепленный государь между двенадцатью своими сыновьями учинил, досталась сия страна в удел Мстиславу Владимировичу. В начале XI столетия жил он в Тмутаракани, которая, по мнению проникательных географов, есть нынешний Таман. В 1021 году покорил он еще живущих на полуденной стороне Кубани в Кавказских горах казаков, коих по многим причинам за нынешних там еще живущих черкасов почесть можно. В 1065 году овладел сими странами российской князь Ростислав; и в 1090 году российской князь *Олег Святославич*, внук великого князя *Ярослава Владимировича*, был здесь обладателем; однако ж от разделения государства и от причиненных через то долговременных беспокойств ослабевшие россияне не могли уже того учинить, чтобы сии владения при них остались, ибо из оных разные соседственные народы вытеснять их старались, и, наконец, в XIII столетии восставшей Золотой Орды татарам все уступить должны были. В половине XV столетия, когда татарская сила уже к падению приближалась и на разных ханов, как то: крымского, казанского и астраханского – разделилась, состояла страна сия под астраханским ханом. А когда в половине XVI столетия татарское Астраханское царство *царь Иван Васильевич* завоевал и сии дальние страны пренебрег, то стали, наконец, крымские ханы, яко ближние соседи, присваивать себе оные; но ныне Великою Екатериною опять основательное оное право великого князя *Владимира Святославича* и *царя Ивана Васильевича* на принадлежности сих земель к Российскому государству приведено в прежнюю силу – не от желания к распространению пределов, но из человеколюбия, дабы в безопасное и благоденственное привести состояние на границе живущих и торгующих не токмо российских подданных, но и соседственных народов. Из всех обстоятельств явствует, что ради пограничной Линии, вновь проведенной, соседственные народы ничего не теряют, но более много приобретают. Она идет совсем по пустой земле и ни к какой деревне соседственных народов близко не подходит; ибо все по меньшей мере на 30 верст, а иные еще гораздо далее от оной на полдень отстоят; а в том, что прежде лежащую на севере от новой Линии землю пользовались, и ныне, если будут спокойны, воспрещено не будет. Большие свои стада овец и лошадей пасли они досель зимою и весною на заключенной теперь в Линии степи для того, что в ту пору на холодных гористых местах корм худ бывает; и в жаркие летние месяцы из соленых озер, при устье Кумы к Каспийскому морю, при северном устье Кубани к Азовскому ж и на северной стороне реки Маныча находящихся, брали поваренную соль-самосадку, для скота необходимо нужную, в великом множестве; что все сие от российских на границе стоящих начальников без всякой платы и без малейшего препятствия позволяется, все уже они из опыта знать могут, смотря на кумыкских татар, чеченцев и кабардинцев, кои по реке Тереку, от россиян издавна уже населенной, суть соседи, чтобы всеми теми выгодами, коими они досель пользовались, и впредь пользоваться также можно было; то ничего другого от соседей наших не требуется, кроме того, чтобы они российские селения не беспокоивали и вреда не причиняли; равным образом как вышеупомянутые на нижней части гор живущих три народа, находящихся на высоких горах малолюдных народов через то, что им овец пасти в нижних местах позволяют, в узде держат, да еще и подать собирают. Торг между кавказскими народами был доселе не только весьма опасен, но притом и очень труден; ибо для отпуска своих и покупки российских товаров принуждены они были в Кизляр, или Астрахань, или Черкасск дальний путь предпринимать и несколько недель пребывать в дороге. Теперь везде один, а и много два

дня езды до одного какого-нибудь пограничного места, где они товары свои на необходимые для них российские променивать могут, и притом без малейшей опасности. Заведенные в российских пограничных местах школы и церкви ближайшим народам, без всякого просвещения живущим, приносить могут преважные для человечества выгоды, если они сими учреждениями пользоваться пожелают, как то в Кизляре и Моздоке тамошние горские соседи делают. Можно ли еще сомневаться, что новая порубежная Линия соседственным народам не была весьма полезна?

4. Известия о народах, близ новой пограничной линии живущих

В облегчение жителям новой теперь описуемой Линии с соседями необходимо нужных переговоров, намерен я здесь сообщить о пограничных народах некоторые мною между ними собранные известия, о коих при сем упомянуть за полезное почитаю. Соседи сии суть народы трех разных поколений: или *черкасы*, или *абхазы*, или *татары*, кои все живут по северной стороне Кавказских гор, на полуденной стороне которых находятся Грузинская, Имеретинская и Мингрельская области.

Черкасы между тремя упомянутыми составляют многочисленнейший и знатнейший народ. Жилища их простираются от Моздока по противоположной оного стороне до устья Кубани; абхазы же и татары только между ними рассеяны: ибо те с полуденно-западной к Черному морю примыкающей части Кавказских гор, а сии с северной – Волжской, Донской и Крымской степей – с давних лет в Черкасскую область перешли. Черкасы разнятся от всех народов особливим своим языком, который ни с каким другим из известных теперь, кроме абхазского, нисколько сходства не имеет. Они сами себя называют *адыге*, турки же и татары зовут их *черкас*, грузины – *черкессииани*, а осетины, или лучше сказать *оссы* (народ, происходящий от персиян, который живет посреди высочайшей части Кавказских гор), *казах* именуют. Весь черкасский народ держался прежде Греческого закона, который отчасти от греков, во время императора Юстиниана Великого, а отчасти от грузин через посылаемых от них греческих монахов введен и содержан был. Доказывают оный находящиеся там еще и поныне греческие древние церкви, греческие подписи на надгробных камнях, кои почти все наподобие креста сделаны, и еще всегда наблюдаемые обыкновения народа, как то: воздержание от мяса в большие весенние посты и от работы в воскресные дни у христиан. Но сии только и остались следы обрядов закона христианского; а в прочем ничего другого из оного народ сей не знает; однако при этом нет в нем грубого идолопоклонства. Все вообще верят, что есть один только Бог, Творец и податель всех благ. Одни только у них князья и знатное дворянство магометанский закон исповедуют, но почти одним только именем; а мечетей и мулл нигде еще не находится.

Черкасский народ разделяется на разные малые поколения, кои не только не живут в согласии, но еще в беспрестанных ссорах и битвах между собой обращаются. Главнейшая часть народа живет в самом восточном краю Черкасской области, по новой Линии промеж Моздока и Георгиевской крепостью на полдень параллельно, в двух несогласных уездах, то есть в Малой и Большой Кабарде. Деревни их начинаются уже в 30 верстах на полдень от Линии. Они лежат по рекам Тереку, Черему, Нальчику, Чегему и Баксану и простираются на 30 и 40 верст до высоких гор. Кабардинцы уже более 30 лет Российскому государству через своих князей в верности присягу учинили. Из знатнейших их фамилий по сие время небольшие дети аманатами в Кизляр посылаются, где их на иждивении казенном весьма пристойно содержат, дабы через то народ сей отвратить от набегов на пределы российские. Князья Большой Кабарды происходят от трех в родстве находящихся поколений, кои называются *Джамбулатское*, *Мойсауостское* и *Атажукское*. Между сими все прочие жители Большой Кабарды, коих до 10 тысяч крестьян и до 1500 дворян считается, на три равные части как подданные разделены, и правление оных с демократическим и аристократическим сходствует. Князья Атажукской фамилии всех сильнее, потому что их только два брата – *Мойсауост* и *Темерук*, сыновья *Мамбета*, оба весьма искусные, попечительные и остроумные мужи.

Прочие черкасские уезды суть Безлень при Лабе; Темиргой, Мамшах и Адимей при Шагваши; Абазех при реках Кучупс, Пшага (которые обе с левой стороны в Шагваши впадают), Каракобань, Хуаж, Хотупс и Пшоупс, по которым лежат принадлежащие к ним деревни Кан-

шухгабла, Жанкетагабла, Даургабла, Етегигабла, Бешухгабла и Наюхагабла, Бжедуг при нижней части реки Хуаж; Гатукай и Бжана при реках Хурса и Коркой. Сии вышеобъявленные уезды следуют в сем показанном порядке от востока к западу один за другим и занимают в некотором расстоянии от полуденного, или левого, берега Кубани, в которую все помянутые реки впадают, северную сторону Кавказских гор до северо-западного их конца, к Черному морю примыкающего. Уезд Безлень из всех здесь показанных есть сильнее и знатнее, и князя оного из фамилии *Канука* в равной части с кабардинскими находятся. В Темиргое есть княжеские фамилии *Болятукин* и дворянские *Екиш* примечания достойны. В уезде Жанкетагабла старшина называется *Арсламбек Хирсисгукор*, в Даургабла – *Даур-Багурицуг*, в Етегигабла – *Гадхухага-паша*. Язык сих уездов несколько разнится от кабардинского.

Ко второму, прилежащему к новой Линии, народу принадлежат абхазы, язык коих ни с какими другими из известных, как только с черкасским некоторое, но и то небольшое сходство показывает. Земля, на которой живет народ сей, на собственном их языке *Абсне* называется; татары же, турки и черкасы называют ее *Абаза*, а грузины – *Абхазети*. Новые географы ее *Абхазиею* именуют, и уповательно императора Константина *Абасгея* также самая будет. В рассуждении прежнего и нынешнего состояния закона об абхазах то же самое сказать можно, что уже сказано о черкасах; однако кажется, что христианской закон несколько тверже в Абхазии укоренился. В прежние времена жил народ сей только по западной, к Черному морю примыкающей, стороне Кавказских гор, по рекам, прямо в сие море между Кубанью и Енгури впадающим. Последняя река отделяет его от мингрельцев. Большая часть народа живет и донныне в сей стране и составляет уезды Хирпис, Чаши, Садс, Айбга и Ахшипсе, кои черкасам под общим именем *Кцигашип*, то есть *загорных*, известны. Сими владеют некоторым образом турки посредством одного паша, который живет в лежащей к Черному морю небольшой крепости, *Сокумкала* называемой, и выбирается из княжеской абхазской фамилии Мудавия. Один из прежних пашей назывался Абай, для того назвали грузины сей Абаю подданный уезд, по правилам их языка, – *Сабай*, и из сего у россиян произошел народ *сабайцы*, который в Российском атласе находится.

За сими уездами, кои полуденно-западную часть Абхазии составляют, следуют на северо-запад уезды: Туби, Убух, Шаши и Шапсих, или Шапсо, которые с черкасскими вышеобъявленными уездами Бжана и Гатукай граничат. Над сими содержат турки в небольшой, к Черному морю лежащей, крепости *Сочук-Кале* надзирателя; но ему сии абхазы столь мало повинуются, что прежнюю свою вольность в лесистых и гористых своих жилищах почти еще в целости сохраняют. Язык сих северо-западных уездов от языка, каким говорят в вышеупомянутых полуденно-западных, приметно отличен.

Третья малая часть абхазского народа есть та, которая в прежнем столетии на северную сторону гор перешла, где она между черкасскими уездами Кабарда и Безлень реку Куму, верхние части Кубани и впадающие в Кубань реки Инджик и Уарпа, или Арпа, занимает и живет по Линии от Георгиевской до Ставропольской крепости на полдень параллельно. Деревни сей части суть: Бабукт – на левой стороне Малки, в 40 верстах на полдень от Георгиевской крепости; Жентемиркт – на левой стороне Малой Кумы, в немногих верстах на запад от первой; Трамкт – небольшая деревня в 5 верстах от правой стороны Кумы, при северо-западной подошве горы Бештау, в 20 верстах на юго-запад от Георгиевской крепости; Кличкт – при ручье Калмурзажилгазе, недалеко от правого берега Кубани; Кетшее – несколько повыше непосредственно на сем берегу Кубани; Трамкт – при ручье Теберда, на левой стороне Кубани, к коему вышепоказанная так же называемая деревня, как скотный двор, принадлежит; Лаукт – при ручье Карданих; Арсланкт – при ручье Хсаут; Биберт – при ручье Марух, который, так же как и оба теперь упомянутые, в правую сторону в реку Кичи-Инджик впадает, на левой стороне которого лежит Дударуквакт. Все сии упомянутые деревни общим именем черкасами и абхазами *Тапаниша* (а *Тапаниша Алте-Кезек*, то есть *Шесть кусков*) называются, потому что в

оних находятся шесть княжеских фамилий, кои происходят от одного Ашахмата. Они называются Жантемир, Клич, Кеша, Лау, Биберт, Дударуква, коих старшины наипаче деревнями того же имени управляют. В Жантемиркте называется также нынешний старшина Жантемир; в Лаукте – Исмаил, сын Арсламбека; в Биберте – Адиль, сын Бекхана; в Дударуквакте – Маибет, сын Таусултана. В Бабукте есть еще другая, совсем отдельная фамилия, коей старшины называются теперь Мамбет и Солтан-Али. Трамкт и Арсланкт называются от благородных узденских фамилий Трам и Арслан. Первые подлежат князьям из фамилии Лау, а последние – князьям же из фамилии Дударуква. За сими абхазскими упомянутыми деревнями следуют к западу еще четыре уезда: Зиди при Улу-Инджик; Барекай, Шеграй и Башилбай, или Псилбарипш, при Уарпе, или Арпе. В Башилбае есть княжеская, примечания достойная, фамилия Маршани. Все сии между Кумою и Арпою живущие абхазы суть подданные Большой Кабарды и ей дань платят, потому что народы Большой Кабарды прежние свои жилища, отступя сами далее на восток к Баксану и Тереку, им уступили, ибо абхазы, умножась, в полуденных горах состоять более не могли. Прежние их владельцы из фамилии Мудавия и Шараша, кои еще и поныне в полуденной Абхазии знатнейшими почитаются, стараются на них утвердить прежнее свое право; и князья черкасского, к западу граничащего, уезда Безлень делают разные требования на сих северных абхазов; для того живут они в беспрестанном беспокойстве и притеснении. Впрочем, явно, что князья Большой Кабарды больше всех над ними власти имеют, и с большею справедливостью по вышеприведенным причинам; чего ради и могущие случиться ссоры кабардинские князья гораздо лучше примирять могут. Язык сих северных абхазов с языком полуденных совершенно сходствует.

К третьему народу, который с новою Линиею отчасти непосредственно граничит и отчасти в недалеком расстоянии живет от оной, принадлежат разные *ногайских татар* поколения. Отдаленнейшие живут на самых высоких горах, повыше Большой Кабарды, по тем рекам, на коих нижней части она обитает, и при вершинах Кубани. Они составляют три уезда: Балкар, Чегем и Карачай.

Балкар есть наименование черкасское, а сам народ свой уезд *Малкар* называет; грузины же сие поколение *Бас(г)ианы* именуют, в котором 1200 семей считается. С восточной стороны ближайшие их соседи суть *дугоры*, кои по роду принадлежат к осетинам; с полуденной стороны граничат они с грузинским, к Имеретии принадлежащим, при вершинах Риона находящимся уездом Раджа. Меньшая половина к Балкару принадлежащих семей живет при реке Аргуан, или Аргудан, а большая – при реке Черек, которая не в дальнем расстоянии от Екатерининской крепости в Терек впадает. Знатнейшие деревни сего уезда называются: Ишканта, Шау-Арда, Хурдайра, Гобсарта, Адшалга, Мохаула, или Мухол, Улу-Мулхар, Бисинге и Холам. В сем уезде есть одна княжеская фамилия от тамошнего народа, *Базиат* называемая, и от кабардинских князей такую признается, так что они с ними в сродственный союз вступают. Второй уезд, *Чегем*, следует на запад за первым, занимает в горах всю реку того же имени, которая через Большую Кабарду по ровной земле течет и неподалеку от Екатерининской крепости на правом берегу в Баксан впадает. В сем уезде считается 360 семей и принадлежат к нему одиннадцать деревень: самая нижайшая и большая называется Улу-Елт. За оною следует вверх по реке, или на полдень, на самых высоких горах: Мимала-Табениншиль, Бердеби, Аче, Чегет, Кам, Орзундак, Булунгу, Жерлиге и Устоширт. Третий уезд по тамошнему наречию и от черкасов *Карачай*, а от грузин *Каршага*, или *Каршагети*, называется, которые народ сей *караджики*, а вышеупомянутый народ чегем *джины* именуют. В Карачае считается 200 семей, кои живут при самых вершинах реки Кубани, на высочайших горах, в 110 верстах на юг-юго-запад от Георгиевской крепости. С сею к западу граничит вышеобъявленный абхазский, по Арпе лежащий, уезд Башилбай и к полдню находящийся при одной к Риону текущей реке уезд *Сванети*, или народ *сван*, или *сонни*, грузинское, однако диалектом как от мингрельцев, так и от имеретинцев приметно отличное поколение.

Обывателей сих трех теперь означенных уездов почел я за ногайских татар, потому что они говорят татарским языком на ногайском диалекте. А что сей язык им есть природный и оного ни от какого из соседственных не получили, то явствует из сего, что окружающие их народы пятью со всеми различными и с татарским нимало не сходствующими говорят языками; то есть к северу, в Кабарде, говорят черкасским, к западу, в Башилбае, абхазским, к полуденно-западной стороне, в Сванетии, сванским (весьма отличным грузинским диалектом), к полдню, в Радже, имеретинским или грузинским, к востоку, в Дугоре, осетинским, который есть персидский диалект, но весьма отменный. Если бы сей народ был другого, а не действительно татарского происхождения, который собственно свой язык утратил, то бы он прежде какой-нибудь от ближайших соседей, а не от отдаленных татар принять должен был. Для того мне кажется, что мнение тех совсем не основательно, которые обывателей уезда Чегем за богемцев почитают. А как некоторыми преданиями утверждается, что в конце XV столетия несколько богемцев, ушед из Моравии, в Кавказские горы скрылись, то стали почитать за богемцев и жителей Чегема, потому что сии их имя с именем *чехи*, которым богемцы на славянском их языке сами себя называют, великое сходство имеет; сверх сего, что у народа чегемского следы христианства, в котором также пришлые богемцы были найдены, и что, наконец, язык чегемский на богемский весьма походит. Однако же последнее доказательство совсем не справедливо, и из обоих предыдущих ничего утвердительного для сего мнения вывести нельзя. Я знаю из точнейших исследований и разговоров, кои я сам имел с жителями чегемскими, что у них славянского языка столь же мало, сколько и следов немецкого находится, и нигде из оных языков у живущих в горах народов ничего не примечается. Что же касается до имени Чегем; то оного от чехов, или богемцев, производить не надобно, ибо сие удобнее сделать от Цихия, которым именем у греческих географов одна Кавказская область называется и с которым грузинское имя Джики, одинаковое наименование с Чегемом имеющее, еще более сходствует, народ чегем столь же мало, как и астраханские ремесленники, *цеховые* называемые, от чехов, или богемцев, происходит. Не только в Астрахани, но и во всех российских городах, так как и в Польше, откуда уповательно и россияне научились, ремесленники называются *цеховыми*, по-немецки *цунфтиге*, от слова *цех*, которое с немецким *цунфт* одинакового смысла, и, само собою, не что другое есть, как немецкое слово *цехе*. Следы же, действительно находящиеся, христианства в народе чегемском происхождения его от богемцев доказать не могут, ибо в рассуждении о сих в трех вышеозначенных уездах живущих татарах то же самое сказать можно, что утвердительно сказано о черкасах и абхазах. Христианский греческий закон введен между ними тогда, когда они перед разделением царства были подданными весьма сильного царя грузинского.

Теперь сии татары от грузин совсем не зависят, но, напротив того, совершенно относятся к кабардинским князьям и им дань платят, то есть балкарцы фамилии Джамбулатской, а чегемцы Мойсауостской и Атажукской. Однако же сии выгоды не суть наследственны от отца сыну, но по фамильным переговорам даются. Карачаевские обыватели всегда подлежат тому, который летами из всех кабардинских князей есть старший. Подати обыкновенно состоят в одной овце с каждой семьи. Сии народы по нужде должны поддаваться кабардинцам, кои их гораздо сильнее. Во время продолжительной зимы выгоняют они свой скот из высоких гор, промеж которых живут, через Кабардинскую область на северную, между Курою и Кумою лежащую, степь. В случае худого урожая покупают у кабардинцев просо и всегда выменивают у них на свои товары, в шерсти, войлоках, бурках и чекменях состоящие, и в соли, которую сии из лежащих в Российской области, при устье Кумы к Каспийскому морю, озерах безденежно берут.

Но об отдаленнейших от пограничной Линии татарах говорено уже довольно, теперь упомянем также еще несколько о ближайших. Сии разделяются на два поколения: *Касай-аул* и *Навруз-аул*. Принадлежащие к *Касай-аулу* ногайские татары живут в кибитках и кочуют по

полной, или полуденной, стороне Кубани между устьями рек Инджик и Уарпа; их считается 8 тысяч семей. Они суть ближайшие соседи к Ставропольской крепости; а граничат с ними к полудню северные вышеописанные абхазы. В *Навруз-ауле* считается 2 тысячи семей, кои живут в деревнях пониже и далее на запад первых и по той же самой стороне Кубани вокруг реки Лабы. С полуденной стороны в соседстве с ними находятся обыватели черкасских уездов Безлень и Темиргой. Сии татары в прежнем столетии (XVII век) с Волги сюда убежали, когда россияне совершенным покорением татарского Астраханского царства заняты были. Они не только дороги между Астраханью и Кизляром, но притом российские крепости и деревни, по Волге и Дону ниже Царицынской линии лежащие, в последние тридцать лет беспрестанно грабительством беспокоивали; однако осенью 1771 года г-ном генерал-поручиком де Медемом побеждены будучи, присягою обязались к России быть верными и спокойными и всегда давать аманатов. В обоих сих татарских улусах живут обыкновенно некоторые татарские, к крымской ханской фамилии принадлежащие князья, султанами именуемые. Они из Крыма в начале сего столетия сюда убежали и сими ногайцами содержатся, коим они повод подают затевать многие дела; однако настоящий владелец Касай-аула теперь есть Мурза-Ислам, сын Муссы, которого племянник князь Дмитрий Васильевич Таганов принял Греческий закон и теперь в Российской императорской службе майором и государственным поверенным в делах у кабардинцев находится.

О больших ногайских, татарских, в начале сего столетия из Астраханской области с лежащей между Волгою и Ембою степи убежавших ордах Едисанской, Едичкульской и Джамбой-лукской, коим Ее Императорское Величество в 1771 году по степи между Доном и Кубанью от берега Азовского моря до Маныча кочевать позволила, много здесь упоминать не для чего, отчасти оттого, что их россияне довольно знают, и отчасти, что еще неизвестно, здесь ли они и на сих ли местах останутся или в Крымскую и Безарабскую степь, где прежде жили, возвратятся. Когда я между ними в 1773 году ехал, то они сие нынешнее свое житие прежнему гораздо предпочитали. Часто я в их кибитках, принимая участие в их изобилии, слышал, что они благодарят Бога и монархиню, которая хотя их за учиненные ими на границах российским подданным злодейства завоевать повелела, однако притом, как скоро побеждены были, столь их счастливыми сделать благоволила, каковыми они еще никогда не были. Они в сие время жили в таком изобилии и богатстве, какое им прежде неизвестно было.

Достойны еще примечания при устье Кубани лежащие и крымскому хану принадлежащие укрепленные места, в которых обыкновенно ханской брат, как сераскир, живет для наблюдения движений соседственных абхазов и черкасов. Первое знатнейшее из сих мест есть *Таман*, находящийся при берегу узкого морского пролива, против лежащей в Крыму российской крепости *Иеникалы* к полдню, на одном острове, который делают рукава Кубани. В нем хороший торг отправляется, и крымский хан таможенных служителей и суда там для перевоза в Крым содержит.

Второе место есть *Темрук*, в 50 верстах к востоку-северо-востоку от Тамана, на весьма узкой и очень низкой косе, при берегу Азовского моря, на мелком разливе Кубани. Сие гораздо меньше Тамана, и в поврежденных своих стенах едва 60 дворов и в предместье столько же содержит. Третье – *Ачух*, или *Ачуев*, на небольшом острове на Азовском море, при северном устье Кубани, в 40 верстах к северо-востоку от Темрука лежащее. Оно никогда знаменито не было; а теперь совсем оставлено. Четвертое – *Колыл*, в 100 верстах на восток от Тамана, при разделении Кубани. Оно обнесено развалившейся каменною стеною, в окружности 380 сажень имеет, и за несколько лет совсем опустело. Жители сих мест народ смешанный – из татар, абхазов, черкасов, грузин, армян и греков; притом же находятся между ними жиды и цыгане. Живут также в сих местах еще настоящие россияне, которые во время Мазепы с Дона из Российской области под предводительством Некрасова ушли туда из донских казаков и ныне *некрасовскими* называются. Они живут в трех деревнях, в коих 600 дворов считается.

Сии деревни называются *Себелей*, или *Савельева*, *Каригмать* и *Хантибе* и лежат на правом берегу полуденного рукава Кубани, между Таманом и Копылом, около 30 верст расстоянием от Черного моря. Сии казаки доселе почитаются подданными крымского хана. Когда он против абхазов или черкасов выезжает на войну, то обязаны также и они ставить ему военных людей 500 человек. Язык, строение домов и обычаи еще и поныне у сих казаков такие же, как и у донских. В рассуждение закона хотя они суть Греко-Российской церкви, однако же раскольники.

Все письменные дела с описанными, к новой Линии граничащими, народами хотя сочиняются на российском, однако всегда прикладывается перевод на татарском языке, потому что сей только все знатнейшие между ними особы разумеют и на сем одном отвечают. Для переговоров на татарском и черкасском языках употребляемы быть могут разные кизлярские казаки; а абхазского языка россияне не знают.

Настоящие новых российских пограничных мест обыватели, кои с вышеописанными народами дело имеют, состоят отчасти из казаков, с их семьями и хозяйством, из донских и волжских полков сюда переведенных, к коим присовокупились уже несколько российских и армянских купцов. Спокойствие, безопасность, которые сии пограничные места делают благополучными, привлекут в скором времени еще большее число жителей из ближайших черкасских и абхазских уездов, а особливо из Грузии и Армении. Учиненный с их одноземцами, в Кизляре и Моздоке добровольно поселившимися, опыт убедительнейшим образом им докажет, что надлежит прибегнуть под покровительство Великой Екатерины, чтоб безмятежно пользоваться вольностью и жизнью, которую они в своем отечестве ежедневно потерять в опасности находятся.

Месяцеслов исторический и географический на 1779 год. СПб.: Императорская академия наук, 1779. С. 127–177.

Адриан Бальби. О языках страны кавказской

Адриан (Адриано) Бальби (1782–1848) – известный итальянский географ и статистик, автор ряда популярных сочинений по географии, написанных в основном на французском языке.

В 1808 году опубликовал трактат «Политико-географический обзор современного положения в мире» (*итал.* Prospetto politico-geografico dello stato attuale del globo). Преподавал географию, физику, работал в Венеции при Таможенном управлении.

В течение двух лет, начиная с 1820 года, Бальби жил в Португалии, занимаясь сбором материалов, ставших основой для напечатанных им в Париже работ: «Статистический очерк Королевства Португалии и Алгарве» (*фр.* Essai statistique sur le royaume de Portugal et d'Algarve) и «Различные политические и статистические сведения о португальской монархии» (*фр.* Variétés politiques et statistiques de la monarchie portugaise).

В Париже, где Бальби жил до 1832 года, он также опубликовал и свои наиболее значимые труды: «Этнографический атлас мира, или Классификация древних и современных народов по их языкам» (*фр.* Atlas ethnographique du globe, ou Classification des peuples anciens et modernes d'après leurs langues; 1826) и «Краткий курс географии» (1832), переведенный на множество европейских языков.

Собрание сочинений Бальби в пяти томах было издано его сыном Эудженио, продолжившим дело отца (Турин, 1841).

В 1847 году знаменитый географ был избран членом Венской академии наук.

Кавказская страна получила имя свое от цепи высоких гор, кои с востока на запад простираются по землям, находящимся между Каспийским морем и Понтом Евксинским, – от той великой цепи, которую мидяне, персы и римляне считали оплотом образованного мира. Народы, живущие на сем пространстве, соединяют в стане и физиономии своей характеристические черты главных племен Европы и Западной Азии, что заставило ученого Блуменбаха назвать первый разряд рода человеческого *кавказским*. Животные и растения многочисленные, из коих некоторые рождаются только в сих странах, воспоминания, относящиеся к мифологии, гражданской и естественной истории, даже народные предания – все на Кавказской земле любопытно, занимательно. По народному преданию, на пределах ее жили гордые амазонки, нация воинственных женщин, коих существование и местопребывание теперь еще весьма сомнительны, несмотря на проницательность и тщательные розыски многих ученых. Мифология говорит, что на Кавказской горе Прометей восприял казнь за свое нечестие и что в Колхиду предпринят был поход аргонавтов. Но Кавказская земля прославилась не одними баснями: она знаменита в истории рода человеческого. Многие писатели, восточные и христианские, поместили Эдемскую долину в Армении Персидской. На величественном Арарате, как говорят, остановился ковчег Ноев.

В сей земле любопытному взору представляются Мцхета, Артаксата и Тигранокерта, кои процветали в прекрасные времена Грузии и Армении; здесь и Феодосиополь, прославившийся великими богатствами своей торговли, и Диоскуриас, коего пристань была, как сказывают, сборным местом для трехсот различных наций. Здесь в Средние века лежал, по рекам Кир и Фазис, славный торговый путь, который способствовал мене товаров европейских на богатые произведения Азии, обогащал венециан и генуэзцев, когда сии, в те времена могущественные

народы, владели Таною, при устье Танаиса, и Кафой, на восточном берегу Крымского полуострова.

Между многочисленными нациями, тут живущими, большое обращают на себя внимание грузины, которые в счастливое правление Давида Восстановителя, Георгия III и в особенности Семирамиды Кавказской, знаменитой Тамары приобрели политическую и ученую славу; здесь армяне, столь могущественные в первом веке до Р. Х., в царствование Вагангаха и Тиграна II, когда они распространили свое владычество на большую часть Азии и когда великий Митридат приходил ко двору царя царей просить убежища и помощи против непримиримых врагов своих; здесь те армяне, которые в Средние века отчасти возвратили было политическую важность свою и славились литературой. В Кавказской земле с незапамятных времен производима была постыдная торговля невольниками, которую в Средние века с чрезвычайной деятельностью занимались генуэзцы и которая еще не совсем прекратилась, несмотря на предпринятые Российским правительством меры к совершенному ее уничтожению – меры, столь же строгие, сколько и человеколюбивые. Сия земля есть также отечество большей части невольников – воинов, славных под именем *мамлюков* в летописях Египта, опустошенного ими сперва в царствование династий Багаритов и Бордеитов, а после во время тиранической олигархии Беев, замененной в наши времена благоразумным правлением Магомета-Али, который отчасти уже возвратил классической земле ее древнее величие. На высоких долинах кавказских живут славные красавицы лезгинские, черкесские, грузинские, наделенные гибельным даром, для того единственно, чтобы проводить век свой в стенах гаремов мусульманских. Жестокость и разбойничество суанов или некоторых других поколений лезгинских, черкесских и мизджегских в противоположности с праводушием и трудолюбием кубашей, со сметливостью и неутомимой торговой деятельностью армян, сделавшихся маклерами Азии и части Европы, дополняют занимательность сих стран, где удивленный этнограф замечает среди множества малых туземных наций остатки тех несметных орд азиатских, которые во время Великого переселения народов многократно проходили через Кавказский перешеек. Изю всех известных стран Древнего мира ни одна не представляет столько племен, многообразных на столь малом пространстве, как восточная часть Кавказа. Абульфеда именует ее *Djebal al Raitak*, а другой писатель, Аль-Азизи, называет *Djeval-Allesan*, то есть Горой языков. Хотя и нельзя насчитать там до трехсот различных наречий, как утверждает второй из сих ученых арабов, однако число их столь еще значительно, что Дагестан в самом деле может назваться Горой языков.

Кавказская страна ограничивается к северу землей черноморских казаков и Кавказской областью, к востоку – Каспийским морем, к югу – линией (которую определить с точностью невозможно), проходящей по границам персидских и оттоманских провинций, в которых не говорят по-армянски, к западу – Черным морем. Земли, заключающиеся в сих пределах, суть следующие: Грузия с Имеретией, Гурия с Мингрелией, страна лазов с малой частью Грузии, подвластной турецкому правительству, Абхазия, Черкесия, Дагестан и Ширван, коих все почти жители суть подданные Российской державы; наконец Армения, неравно разделенная между Персией и Оттоманской империей (Туркменчайским трактатом значительная часть Персидской Армении уступлена России. – *Пер.*).

Все языки, коими говорят в Кавказской земле, отменно жестки. Они отличаются необыкновенным соединением некоторых согласных, стечением гласных и дwoегласных, подразумеваемых, широких и произносимых гортанью. Языки книжные суть армянский и грузинский; люди, умеющие изъясняться на других наречиях, употребляют для письма арабский, грузинский или турецкий. О наречиях, принадлежащих к фамилиям турецкой, монгольской, семитической, персидской и славянской, говорено в своем месте; собственно же все языки, употребительные в земле Кавказской, можно разделить следующим образом:

I. Фамилия *георгиевская*, в которой этнография, по нашему мнению, находит следующие наречия, соответствующие мнимым диалектам грузинского:

1. *Древний георгийский*, коим некогда говорили в Иберии, или нынешней Грузии; он давно уже уничтожился. По словам Юлия Клапрота, гудамаквари, или гудамакари (обитающие на высотах гор Кавказских, к востоку от Арагви, где они пользуются еще независимостью), суть, может быть, единственные георгийцы, сохранившие язык древний, на коем они отправляют свое богослужение и который столько же отличается от грузинского народного, сколько славянский (церковный) от российского. Библия, переведенная на сей язык, как должно думать, в V столетии по Р. Х. написана была буквами *миедрулишели*, изобретенным в III веке до Р. Х. Фарнавазом, или Фарнабазом.

2. *Грузинский новый*, или народный, коим говорят на разных диалектах грузины в зависящих от России Карталинии, Кахетии, Имеретии и в принадлежащей туркам части Грузии. Диалект карталинский есть самый чистый. Термины технические и учебные заимствованы отчасти из языков греческого и армянского; многие речения (*locutioni*), употребительные в обществе и в торговле, взяты из турецкого и персидского; но основание сего наречия принадлежит только ему самому и отличается ото всех языков известных. Оно допускает много слов, производных и сложных; в нем нет члена; существительные, прилагательные, местоимения и причастия имеют только один род. Множественное число делается прибавлением слога *би* или *иби*; например: *мама* – отец, *мамаби* – отцы. Склонение правильно; имеет семь падежей, как в русском, образуемых изменением конечных букв. Сравнительная степень делается прибавлением перед именем прилагательным слога *си*, а превосходная – прибавлением слогов *си*, *ла*; например: *ламаси* – прекрасный, *силамаси* – прекраснее, *силаламаси* – самый прекрасный. Изъявительное наклонение имеет шесть времен, между коими три прошедших; сослагательного нет, а страдательный глагол образуется вспомогательным. Предлоги слитно ставятся позади управляемого ими слова, например: *це* – земля, *да* – на; *цеда* – на земле. Конструкция фраз весьма свободна и многообразна; те же самые слова имеют, особенно в высоком слоге, многие различные значения, что служит поводом к двусмыслию и сбивчивости. Игра, употребительная в обществе, насываемая *сма*, состоит из множества каламбуров. Азбука грузинская, изобретенная Месробом в V веке, содержит 39 литер, между коими девять гласных, десять зубных, девять гортанных и пр. Георгийцы пишут от левой руки к правой; у них буквы двух родов: церковные и народные; первые походят несколько на армянские и образованы, подобно скандинавским рунам, из прямых черточек. Могущество и литература георгийцев достигли высшей степени своей в три славных царствования: Давида Восстановителя, Георгия III и царицы Тамары, от 1089-го до 1198 года. В продолжение сего-то золотого века Иберии Двор Тифлиссский сделался приютом поэтов, литераторов, и написаны почти все оригинальные творения. Авторами их были, подобно трубадурам, князья и герои, которые, по окончании битв, сами воспевали и подвиги, и любовь свою. Литература грузинская содержит – сверх многих церковных сочинений, еще ненапечатанных, переведенных с греческого, – большей частью весьма пространные поэмы, народные песни (которые считаются очень древними), живописные идиллии, романы, наполненные трогательными картинами, наконец собрания апологов, подобных, как говорят, басням Локмана. Самая известная поэма у грузин есть «Тамариани Цашрушадса, или Похвальная эпическая песнь царице Тамаре»; сия песнь, очень обширная, состоит из строф, содержащих в себе четыре стиха, в коих одна и та же рифма повторяется шестнадцать раз. За ней следует поэма о шкуре тигра Руставели; героем в ней – индийский князь; она написана стихами чаири – самыми естественными для языка грузинского, ибо поэзия его, так же как поэзия персидская и норманнская, представляет игру, состоящую в размножении рифм и в повторении букв согласных. Самый величественный стих у георгийцев есть ямбический; его-то употребляют они в церковных гимнах; им также написана «Цобилситквоаба» католикоса Антония, или собрание исторических од о знаменитых людях георгийских. Литература грузинская, бывшая в забвении до XVIII века, восстановилась при царе Ираклии и обязана своими успехами в особенности ученому католикосу Антонию. Старанием сих мужей основаны училища,

заведены библиотеки и типографии, сочинены грамматики, словари начала географии, также сокращенные истории, извлеченные частью из трех рукописных хроник, сохранившихся в Грузии; сверх того переведены с русского многие немецкие, наук касающиеся книги, даже некоторые французские сочинения, как то: Телемак, Велазарий и, что всего любопытнее, «Нравоучительные правила» Конфуция. Российское правительство старается продолжать начатое государями национальными.

«Кто знает, – сказал ученый редактор «Летописи путешествий» (покойный Мальт-Брюн. – *Пер.*), – не найдется ли какого-либо манускрипта греческого, каких-либо драгоценных остатков древности, подле переводов святого Кирилла Александрийского, Феофилакта, Иосифа Флавия, хранимых грузинами через многие века? Никакой народ не имел сношений столь постоянных и близких с Константинополем. Перед падением Восточной империи и даже после сей эпохи часть духовенства греческого убежала в Грузию. Сии пришельцы, без сомнения, принесли с собой хорошие сочинения; а как найден один гимн Гомера в Москве, то, конечно, и в грузинских монастырях могут быть отысканы еще драгоценнейшие произведения. Сверх того, во времена отдаленные георгиевцы учились в Афинах; царь Давид Восстановитель посылал туда около 1100 года двенадцать молодых людей, между коими Иоанн Петризи принят архимандритом Евгением за переводчика на георгиевский язык многих греческих сочинений о философии и богословии; сей ученый муж упоминает еще о пространной Греческой летописи, которой грузины имеют перевод древний, и об одной книге, вроде филологической библиотеки, в словаре, еще ненапечатанном, который составлен в XVII веке князем Орбельяновым».

Авторы грузинские во время золотого века литературы своей перевели также немало сочинений персидских, между прочим, историю Александра Великого и многие романы, из коих особенно замечательна история Иосифа и Зулейхи, супруги Пентефриевой; сии переводы много способствовали ко введению гигантских фигур и восточной надутости во все оригинальные произведения, коим они служили образцами.

За недостатком грамматических сведений о большей части языков, употребительных в сей стране, поместим важное известие касательно древней фамилии Багратионов, коим обязаны мы ученому филологу Сен-Мартеню: «До 1801 года корона георгиевская была принадлежностью могущественной фамилии Пагратидов, или, как говорят русские, Багратионов. Из сей фамилии, разделившейся на многие ветви, почти вся Кавказская земля имела государей своих с седьмого столетия. Она вышла из Армении, где многие веки владела округом Сбер на берегах Чорохи. Глава их рода имел наследственное право короновать царей армянских; это преимущество дано им в 150 году до Р. Х. Вагартагом, первым царем армянским из династии Арзацидов. В последующие времена могущество Пагратидов увеличилось. В IX веке они приняли титул царей. Глава фамилии, наименованный царем царей, имел свою резиденцию в Ани, городе, теперь разрушенном, бывшем в Турецкой области при соединении рек Карс и Арапачай; другие ветви владели странами Сбер, Карс, городом Довин в Персидской Армении, страной Лорги, лежащей при Кире, и страной Тарон на границах Месопотамии. Сии Пагратиды армянские были старшие из тех, кои поселились в Георгии; они исчезают к концу XII века. По словам армянских писателей пятого столетия, давно уже в стране их было известно, что Дом Пагратидов происходит от одного еврея, взятого в плен и приведенного из Иерусалима Навуходносором. Еврей этот в царствование Скаиорди, за шесть веков до Р. Х., перешел в Армению. Без сомнения, нет ни одной фамилии, столь древней и столь постоянно процветавшей. В России есть очень много особ, принадлежащих к сему поколению».

3. *Мингрельский*, коим говорят в Мингрелии, в стране одишей и в Гурии. Сия последняя и Мингрелия со страной одишей составляют две великие провинции Российской империи.

4. *Суанский*, употребительный в Суанети, стране народа schuaui, вообще известного под именем *суанов*: это племя воинственное, независимое, чрезвычайно преданное воровству и отвратительной неопрятности, живет в высоких долинах полуденного Кавказа, вдоль по Цхе-

нисцкали, Егури и Егриси. Можно считать, говорит Мальт-Брюн, древних фтирофагов (*Ou maugeurs de vermine* (вшеедов), прибавляет сочинитель. Сие общепринятое значение едва ли не подлежит сомнению: слово *jJeig* значит еще *сосновый плод с зернами* и само *зерно*. Не принято ли оно и Геродотом в сем же смысле, гораздо более вероятном? – *Пер.*), которые, по словам Страбона, обитали в сей стране, родственниками суанов. Обычай у женщин суанских окутывать голову свою льняным красного цвета полотном, так что у них виден один только глаз, мог быть поводом к географической басне о нации кривых *monommatoi*.

5. *Лазийский*, коим говорят лазы, или лазийцы, горские жители, весьма преданные воровству и подвластные Турецкой империи. Они обитают вдоль Черного моря от Требизонда до Чорохи, которая отделяет их от Гурии. В Средние века лазы были господствующим народом в том государстве, коему они дали имя свое; сие государство, простиравшееся от Чорохи до Северного Фазиса, или Риони, имело в продолжение некоторого времени абазинцев данниками своими; по словам Прокопия и Агафии, они суть потомки древних колхидян.

II. Фамилия *армянская*, заключающая в себе только следующие наречия:

1. *Армянский книжный, или древний*; им некогда говорили в Армении гайканы, более известные под именем *армян* – одной из самых древних азиатских наций, которая в разные времена была независимой, но которая с 1080 года по Р. Х. всегда находилась под властью могущественных соседей. Язык сей, с давних времен употребляемый единственно в книгах и при богослужении, можно считать мертвым. Его грамматика и словосочинение столь несходны с новым армянским, от него же происходящим, что армянин по необходимости должен ему учиться. Хорошие писатели всех времен и стран не представляют никакого различия в языке письменном; следовательно, он не имеет никаких побочных наречий, ни также слов турецких и персидских, какие находятся в армянском общеупотребительном. Словосочинение подобно греческому.

2. *Армянский общеупотребительный, или новый*, коим говорят на многих разных наречиях гайканы и армяне, в Оттоманской и Персидской Армении, в частях Грузии и Ширвана, принадлежащих России, и в турецкой губернии Итшил. Армяне рассеяны почти по всем торговым городам Российской и Оттоманской Азии, Персии, Индии, Индокитая, Туркестана и Китайской империи, в коих они отправляют дела весьма важные; немалое количество их находится в торговых городах Европейской Турции, преимущественно в Константинополе; многие тысячи живут в России и в Австрийской империи, особенно в Галиции, Трансильвании и Венгрии.

«Литература армянская, – говорит ученый филолог Сен-Мартен, – одна из самых занимательных на Востоке, начинается с IV века нашего летосчисления. Христианская вера значительно усилила уже бывшие между Арменией и Римской империей связи. Вкус, изучение греческого языка и литературы греческой распространились. Явились многие ученые и писатели, которые стоят еще и теперь на степени весьма отличной и которые заставляют наблюдателя считать пятое столетие золотым веком армянской словесности. Сии знаменитые люди, почти все просветившиеся в Едессе, Антиохии, Александрии, Константинополе и Афинах, перевели на свой язык великое число древних писаний, из коих многие дошли до нашего времени. Исторических сочинений в Армении очень довольно; немало и таких, кои принадлежат временам древним и написаны с приметным талантом. Между историками сей земли отличаются: Моисей Хоренский и Елисей, жившие в V веке; Лазарь Фарбедзи, принадлежащий к шестому столетию; Фома Ардзруни и патриарх Иоанн VI, писавшие после 900 года. Армяне считают Моисея Хоренского первым из классических своих авторов; он сочинил пространный трактат о риторике, в коем ссылается на многие греческие творения, не дошедшие до нас, и в особенности на одну трагедию Еврипида. Есть также на сем языке полный перевод Святого Писания, который должно поместить в первом ряду между книгами сего рода. Остальные армянские книги состоят из сочинений скитнических, или богословских, из объяснений на Священные

книги, из бесед, между коими весьма много достойных уважения по слогу. Пиитических сочинений мало; еще менее таких, кои могут заслужить одобрение иностранцев. Отличнейший поэт их есть Нерсес Клайетзи, живший в XII веке. Стихотворения с рифмами – не старше XI столетия. После XIV века литература армянская пришла в большой упадок; она состояла уже единственно из сочинений или посредственных, или даже худо написанных. В XVIII столетии пробудилась охота к наукам именно между армянами, поселившимися на малом острове Святого Лазаря близ Венеции. Сии ученые иноки (мехитаристы), учредившие тут коллегию и типографию, сделали свой уголок главным рассадником наук и литературы армянского народа. Трудami своими они восстановили чистоту языка, во всех других местах совершенно искаженного. Между тем их сочинения, написанные более или менее в сообразности с европейским духом, не должны быть почитаемы частью истинной литературы армянской; точно так же, как произведения или подражания на латинском языке новых европейских ученых не могут войти в состав классической словесности. Армяне замечательны между азиатами по ревности, с какой они заводили типографии по всех главных городах, избранных ими для жительства: в Константинополе, Венеции, Амстердаме, Лейпциге, Ливорно, Лемберге, Астрахани, Смирне и пр. Они имеют также типографию в Ечмиадзине, известном многими изданиями Библии и переводов древних авторов греческих, латинских и персидских. В V веке Мезроб изобрел армянскую азбуку, содержащую в себе 38 литер, то есть 30 согласных и 8 гласных; пишут ими с левой стороны к правой. Армяне имеют два рода букв, весьма различных между собой: большие и малые. До XI столетия писали единственно первыми; около же сего времени вошли в употребление последние. Сначала армянская азбука имела только 36 букв; после прибавлены *Փ* и *Օ*. Армяне константинопольские и крымские пишут на турецком языке своими буквами; обитающие в Грузии пишут армянскими литерами на грузинском языке, а иногда грузинскими на своем собственном. Рода в армянском общенародном языке нет; склонение делается изменением конечных букв и имеет шесть падежей. От письменного он отличается преимущественно грамматикой и словосочинением, которые совершенно изменились как по причине новых значений, так и потому, что употребление удалило слова от истинного их смысла. Вместо фраз отрывистых и чрезвычайно разнообразных древнего армянского, новый имеет только длинные периоды, подобно турецким, оставленные совершенно одинаковым образом и оканчиваемые симметрически, по правилам турецкого синтаксиса. К тому же почти все слова турецкие могут быть употребляемы наравне или даже предпочтительно с их армянскими синонимами. Главные наречия суть следующие: диалект внутренней Армении, или *когтенский*, на берегах Аракса, самый чистый; в сей части Армении находится монастырь Ечмиадзин, местопребывание патриарха; тут же были столицы армянские. Диалект *константинопольский* – один из общеупотребительнейших, но также один из весьма далеко уклонившихся от армянского письменного, по причине смеси слов и фразеологии турецкой. Диалекты *гапанский* и *чулфахский* в Восточной Армении: они весьма испорчены и содержат в себе множество слов персидских. Последний, называемый армянами *чугатзи*, по имени города Чулфаха (*по-армянски* Чугга), в общем употреблении у армян персидских и индийских, потомков армян древнего Чулфаха, покоренного шахом Аббасом. Диалект *киликский* и *малоармянский*, менее других потерпевший от влияния турецкого языка, замечателен в особенности своими грамматическими формами, довольно отличными от форм армянского письменного. На сем-то диалекте написан в 1289 году договор, заключенный между Леоном III, царем Малой Армении, и генуэзцами, и недавно изданный ученым-ориенталистом Сен-Мартеном (*No tices et caet. de l' Institut. T. 12*).

III. Языки лезгинские, названные так по имени лезгис, данного иностранцами народам, которые говорят сими языками; это название, подобно имени скифов и татар, ничего определенительно не значит. Лезгины, разделенные на многие племена, обитают в Лезгистане, или Дагестане. Языки их показывают много сходства с наречиями, употребительными на Кавказе,

в Северной Азии и в Северо-Восточной Европе, преимущественно же с самоедскими и уральскими. Следуя г-ну Клапроту, можно, кажется, разделить сии языки так:

Фамилия *аварская*, содержащая в себе наречия, коими говорят в округах, известных под именами: Авар, Кязерук, Гидатл, Мукратл, Анзокуль, Карашл, Гумберт, Арракан, Буртуна, Анзуш, Тебель, Тумурга, Ашти, Рутуль, Чари, Белакан, Анди, Кабуч, Дидо и Унзо; все они находятся между Аксаем, Койсу, Верхней Самурой, горами Чад, Ендеры и Тальбак. Сии языки суть следующие:

1. Собственно *аварский*, употребительный в округах Авар, Кязерук и пр. В нем много слов односложных, много самоедских и других сибирских наречий; рода нет, склонение имеет 7 падежей, спряжение очень неправильно, а произношение весьма грубо по причине множества согласных букв и гортанных тонов. Шун-Заг, или Хунзах, при реке Атале, впадающей в Койсу, есть столица хана аварского, одного из могущественнейших владельцев кавказских; князь их, титулуемый Гузалем, есть вассал России, пользующийся чином генерал-лейтенанта; от него зависят лежащие при Койсу округа Анзокуль, Гидатл, Бакбалал и прочие, а также часть округа Анди. Вероятно, сии авары, несправедливо выводимые Дегинем от китайских границ, суть потомки могущественной древней нации аорсов. Главные диалекты, кроме собственно аварского, суть *анзуш* и *чари-кабуч*. Первым говорят в округе Анзуш, орошаемом Самурой; жители его, управляемые старейшинами, составили из себя республику, от коей зависят округа Дидо, Кабуч и Тебель. Вторым употребителен в округах Кабуч и Чари, в коем живет скопище страшных воров.

2. *Андский*, коим говорят в округе Анди, малой стране, находящейся между Ксаем и Койсу и разделенной между ханами аксайским и аварским. Отличается более других от собственно аварского и от его наречий.

3. *Дидоети*, или *дидо-унзо*, употребительный между жителями Дидоети, или округов Дидо и Унзо, лежащих вдоль по Верхней Самуре. Жители Унзо независимы и управляются старейшинами, а жители Дидо зависят от республики Анзушской.

4. *Казы-кумыкский*, коим говорят казыкумыки, каракайтаги и табасараны – племена, обитающие между Койсу и морем Каспийским. Казыкумуки, или казыкумыки, занимают юго-восточный угол Черкесии; они повинуются хану независимому, имеющему титул зурхья, или хамбутаи-хана; резиденция его есть Кумык или Сахар, на восточном рукаве Койсу; ему принадлежит округ Зудашара при Койсу, некогда зависевший от хана аварского. Табасараны живут к западу от Дербента; они подвластны трем наследственным князьям, из коих главный, титулуемый кади, имеет свое пребывание в Ярси, и он есть вассал России, пользующийся чином статского советника.

5. *Акучский*, употребительный у малых племен лезгинских, живущих между Койсу, верховьями Манаса и источниками Буама. Главные из них суть акучи, замечательные по трудолюбию, торговой деятельности и храбрости; они составляют малую независимую республику, коей главное место есть город Акуча. По словам Клапрота, у них никогда не было ни князей, ни другого какого-либо рода благородных; каждый округ, или бута, имеет своего старшину, называемого *дарга*; собрание сих старшин печется о выгодах республики; впрочем, оно имеет право только советовать, а не повелевать самовластно. Акучи доставляют войско тому, кто больше им платит, и бьются с каждым неподатливым в их пользу. Они с давних времен верные союзники Тарковского шамхала Кубичи, составляющие другую малую республику, союзную с ханом кайтагским, или усмайским. Они отличаются особенным трудолюбием, богатой торговлей и подражанием европейцам; у них есть странный обычай погребать своих покойников, изрезав трупы. Главное место их есть Кубачи, промышленный и торговый городок, построенный между горами. Задукары живут вдоль по Койсу и зависят от хана табасаранского. Язык акучский имеет много слов общих с казы-кумыкским.

6. *Курский*, или *кюринский*, коим говорят жители ханства Курского (Кюринского), лежащего между Гуриани и Самурой. Хан, титулуемый кура-хаматай-хан, имеет местопребывание свое в Куре, городке при Курачае. Сей князь, бывший некогда вассалом казы-кумыкского хана, теперь есть вассал Российской империи.

IV. *Миздъежский* язык, употребительный у миздъегов, коих несправедливо называют русские чеченцами, а Гюльденштедт – кистинцами. Они обитают на высоких горах полуденной Черкесии, от верховья Терека до верховья Яшса (Аксая) и Ендери. Язык миздъежский содержит четыре главных наречия, получивших имя свое от племен, непосредственно за сим упоминаемых *галгай*, *галга*, или *ингуши*, сами себя называющие *ламур*, то есть горский житель. Они обитают в окрестностях Кумбалеи, Сунджи (Сунжи) и Чалгира, или Асая; любят обрабатывать поля свои и признают над собой верховную власть России. Имена их обыкновенно заимствуются от каких-либо животных: один называется Бык (уст), другой Свинья (кака), иной Собака (пое) и т. д.; в женских именах еще более странности, например: Осиали вахара (ездящая на собаке), Асир вахара (ездящая на теленке). В битвах ингуши, подобно другим племенам миздъежским, носят щит и тем отличаются они ото всех народов кавказских. Между ними заметны следы христианской веры, которую исповедовали они в XIII веке, и, что еще важнее, древние жертвоприношения: каждый год заннистаг, пустынный, живущий близ древней церкви, закалывает на каменном жертвеннике несколько белых овец, предоставленных знатнейшими фамилиями. Каламулаки сами себя называют *арш*; они живут в обширной долине, орошаемой Мартаном, или Фартаном; имеют пажити вдоль по Ачгану, Валарску и Чаламу, небольшим рукавам Сунджи, при ее устье; управляются старейшинами и всегда в войне с соседями своими – чеченцами. Ченченцы, или чеченцы, обитающие к востоку от карабулаков до Аксая, или Яшса, – это первейшие воры из всех миздъежских народов. Они зависят от трех князей аварской фамилии Турлан. Главный из сих князей, титулуемый Арслан-Бек (Князь Льва), имеет свою резиденцию в Докон-Чечен, при Докон-Аргуне; два другие пребывают в Альде, при Кой, и в Атгаге, при Аргуне. Туши живут по верховью Алассана, впадающего в Куру, в необширном округе Грузинском, называемом Телави; они большей частью пасут стада и все вообще греческого исповедания. В их наречии много слов грузинских. Язык миздъежский очень сходен с лезгинскими наречиями, преимущественно с аварским и казы-кумыкским; в нем много слов, доказывающих явное родство его с языками самоедским, вогульским и даже со славянскими.

V. *Черкесский* язык, употребительный у черкасов, или черкесов, коих истинное имя есть адиге (адиг). Они, кажется, суть Lyges Страбона, Zuchoi Перипла Арриана, Sychen, Zyches, или Zeches, византийских писателей. Сии зихи, или черкесы, занимали в Средние века весь берег Азовского моря от устья Дона до Боспора Киммерийского; они теперь самый многочисленный народ в Черкесии. Образованнейшие племена их управляются наследственными князьями, составляющими между собой род союза и зависящими от России. Кабардинцы получают даже дань от многих соседственных небольших народов, а между прочими и от абазинцев. Черкесы разделяются на 11 орд, из коих главные суть следующие: Большая Кабарда и Малая Кабарда; первая состоит из страны, орошаемой Кумой, Малкой, Баксаном, Черекон, Чегемом и другими; вторая занимает земли, по коим протекают Кумбалеи, Киршин и пр. Сии две орды вообще известны под именем черкасов-кабардинцев, или просто кабардинцев. Они оказывают успехи в гражданственности и отличаются от всех кавказских народов красотой и высоким ростом. Беслены обитают при верховьях Лабы и Клоца. Термиргои, или кемурквехи, между Авимом и Псегой, живут гораздо лучше всех других, кроме кабардинцев. Чапчики, обитающие в высоких долинах, орошаемых Антигиром, Бугундаром, Сатассой и Чебином, весьма смешаны, так же как и абазехи, теперь составляющие орду многочисленную; сии последние живут на запад от Лабы до Сунджи; они почти без религии и большие воры. В языке черкесском нет ни рода, ни члена; склонение имеет 6 падежей и делается изменением букв конечных;

множественное число образуется прибавлением слога *хе*, а для означения великого количества прибавляется слог *код*; например: *гха* – собака, *гхахе* – собаки, *гхакод* – много собак. Сравнительная степень делается прибавлением перед именем прилагательным слога *нах*, а превосходная – *деде* после слова, например: *шин* – великий, *нахьшин* – больше, *шиндеде* – весьма великий. Язык сей имеет синтаксис превратный; например: *Мазар вагог ме нахьшин-и дгхе мы нахтзук-и* – буквально: *Lune etoile de plus grand est soleil de plus petit est*, то есть *луна больше звезд и менее солнца*. Произношение – одно из самых труднейших в мире: многие слоги совершенно неподражаемы, по причине особенного движения языка и чрезвычайно многообразного изменения в тоне гласных и дwoегласных; многие согласные так сильно произносятся горлом, что едва ли какой европеец может их выговорить. Черкесский язык показывает некоторое сродство с языками уральскими, особенно с корнями языка вогуличей и остяков сибирских; из него много слов перешло в абазинский, который несправедливо считал Гюльденштедт почти одинаковым с черкесским. По словам Клапрота, черкесы, выступив в поле для грабежа, употребляют особенное наречие, в чем они наперед договариваются между собой. Самых употребительных между ними наречий сего разряда (*jargon*) два: *шакобше* и *фаршипсе*. Первый, кажется, есть язык оригинальный, ибо не имеет никакого сходства с черкесским. Фаршипсе основывается на общем языке, прибавляя к каждому слогу *ри* или *фи*; например: по-черкесски – *иа* (рука), по-фаршипсе – *ириари*; по-черкесски – *тахума* (ухо), по-фаршипсе – *тарихуримари*; по-черкесски – *не* (нос), по-фаршипсе – *иринери*. Тот же ученый филолог заметил, что многие половецкие имена, сохраненные в русских летописях, находятся еще в употреблении между черкесами; это заставляет его думать, что половцы, или команы, были под властью сего народа и что хроники русские сохранили нам только имена их князей и предводителей, которые были черкесы.

VI. *Абазийский*, или *абснский*, язык, употребительный у абазинцев, абазгов, абассов, или авхазов, коих истинное имя есть *абсн*; они суть *Abasci*, упоминаемые в Арриановом «Перипле Понта Эвксинского», и *Awasgi*, или *Abasgi*, византийских писателей. Абассы разделяются на многие орды, из коих главные суть следующие: собственно называемые абассы, или авхазы, живущие в Абхассети, или Великой Абхазии, которая простирается вдоль полуденного Кавказа и северо-восточного берега Черного моря. Сначала они были подвластны римлянам, потом лазам, георгийцам, персам, императорам константинопольским и туркам, а теперь суть подданные Российской империи. В сей-то земле находился древний город Диоскуриас, куда торговлей привлекаемы были столь многие различные нации. Тапанты, коих татары называют альти-кессек-абазы, занимают Малую Абазию, составляющую часть Черкесии, между Кубанью и Тереком, и повинуются или России, или князьям черкесским. Бечильбаи, живущие вдоль по Урупу, – независимы. Натушахи, или нечквадша, обитают к западу от Чапсаха и вдоль по ручьям и рекам Аткаум, Бакан, Земес, Тасипс, Згуп и пр. Они страшные воры и никому не повинуются. Барракаи занимают берега Клоца и впадающего в сию реку Гута. Казибеги живут подле источников Большой и Малой Лабы. Празднование воскресенья и соблюдение великих постов Греческой церкви напоминают о христианстве, которое они исповедовали прежде, нежели приняли магометанскую веру. Сей язык имеет много слов, общих с черкесским, коему он следует в правилах синтаксиса.

О языках страны Кавказской // Вестник Европы. 1828. Ч. 159. № 7, 8.

Г. Кастильон. Письма к Гизо

Виконт Г. де Кастильон (1811–1870) – французский дипломат, состоял консулом в Тифлисе. Находясь на Кавказе в продолжение нескольких лет, к тому же зная русский язык, приобрел основательные сведения о крае.

В своих письмах-депешах он дает подробное описание состояния царской армии, ее стратегических и практических действий, изумляется героической борьбе горцев за отстаивание своей независимости. Говоря об общественном строе народов Кавказа, автор пытается установить различия в социальном устройстве абхазцев, кабардинцев, черкесов, чеченцев, лезгин, кумыков.

Письма виконта Г. де Кастильона к Гизо были впервые опубликованы в журнале «Историк-марксист» (М., 1936. № 5) и с тех пор не переиздавались.

Письмо № 1

Господин министр!

Несмотря на все старания, прилагаемые мной к тому, чтобы в моих отчетах Вашему Превосходительству о военных событиях на Кавказе дать Вам возможность составить настоящее представление о событиях, о которых я имел честь Вам доложить, точно так же, как и о причинах, под влиянием которых они произошли, – отсутствие общих и мало-мальски точных сведений о военном и политическом положении и даже о топографии областей, являющихся театром войны, известной в Европе под названием *черкесской*, – это отсутствие являлось не раз препятствием к достижению поставленной мной цели. Часть этих областей никогда не была исследована, а в отношении тех из них, куда проникло русское оружие, и событий, в них происходящих, молчание официальных кругов таково, что даже в Тифлисе, где подобная тема должна была бы послужить предметом разговора, никогда не говорят о кавказских делах; если иногда это молчаливое соглашение и нарушается, то, Ваше Превосходительство, легко себе представите, что я от этого ничего не выигрываю. Довольно характерным результатом этого факта является то, что в Петербурге и Москве точно так же не знают о том, что происходит на Кавказе, как в Париже или Лондоне. Передо мной был только один выход – заполнить пробел в сведениях, доставляемых в департамент. С одной стороны, только достоверные данные могли иметь место в труде, предназначенном для того, чтобы Ваше Превосходительство составили мнение о положении, с которым достаточно только познакомиться, чтобы на нем сосредоточилось все внимание, которого оно требует; с другой стороны, год моего пребывания в Тифлисе позволил мне собрать лишь неполные сведения. Я мог бы, пожалуй, рассчитывать на большую откровенность за пределами главного города, в горах, со стороны лиц, с которыми я вошел бы в сношения; у них я проверил бы достоверность добытых мной сведений и приобрел бы новые о местностях, куда у меня не было возможности проникнуть. Это и было целью путешествия, предпринятого мной в Дагестан и прикаспийские области. Война только что вспыхнула в Дагестане. Это дало мне возможность более точно осведомлять Ваше Превосходительство о событиях, связанных с последней кампанией, чем я мог бы сделать это, будучи в Тифлисе. Мой проект встретил сопротивление со стороны местного начальства, впрочем, легко мною преодоленное и выразившееся в форме предупреждения об опасностях, которым я могу подвергнуться. Я должен признать, что с момента, когда это начальство увидело, что я упорствую в своем решении, оно постаралось сделать все, от него зависевшее, для уменьшения опасностей и возможностей утомления, которые неразлучны с путешествиями такого рода. Я разделю на две части эту записку о положении непокоренных областей, которыми я только и буду заниматься. Та часть записки, которую я имел честь представить Вашему Превосходительству в настоящее время, говорит только о черкесских племенах; и только во второй части я обращаю Ваше внимание на Дагестан. К каждой из частей этого труда будут приложены чертежи, сделанные по картам Генерального штаба. Я дополню эти сведения таблицей наличного состава и распределения русских войск в кавказских областях. Этот наличный состав доходит в этом году более чем до 150 тысяч человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.